

ОТЗЫВ
**на автореферат диссертации С.А. Кочегарова «Военно-политические
аспекты становления независимого Эстонского государства
(1917-1920 годы)», представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая
история**

Проблема становления эстонской государственности в горниле революции в России и Первой Мировой войны – тема для российского исследователя хоть и не новая, однако же непредвзятое изучение подобного рода вопросов в Советском Союзе было долгое время невозможным. Только в последние 25 лет стал возможен постепенный симбиоз между разными историографическими традициями исследования истории борьбы стран Балтии за независимость в первой половине XX в.: эмигрантской, советской, современными российской и балтийской, а также западной. И, несмотря на то, что у каждой стороны были свои, зачастую противоположные, точки зрения на процесс обретения независимости бывшими окраинами Российской империи, историки все же стали приходить к некому общему пониманию причин и исторического смысла этих событий.

Именно в этом ракурсе можно охарактеризовать и представленный на суд оппонентов и рецензентов автореферат Сергея Анатольевича Кочегарова «Военно-политические аспекты становления независимого эстонского государства (1917-1920 годы)». В отличие от большинства своих предшественников, С.А. Кочегаров ставит перед собой, кажется, несколько, на первый взгляд, невыполнимых задач: рассмотреть вопрос становления эстонской государственности в контексте политики императорской власти по отношению к западным губерниям, понять взгляды на эстонскую независимость как со стороны леворадикальных, так и национально ориентированных эстонских движений и партий, определить точки

сотрудничества между Белым движением на Северо-Западе России и молодым эстонским государством, а также определить причины перехода от резко конфронтационных к мирным отношениям между большевистской Россией и независимой Эстонией.

Поражает объем архивных источников, с которыми удалось поработать Сергею Анатольевичу. Он не только подробно изучил материалы основных российских архивных хранилищ, таких как Российский государственный военный архив, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный архив Военно-Морского флота, Российский государственный исторический архив, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, архива Дома Русского Зарубежья имени А.И. Солженицына, но и привлек при написании своего труда многочисленные документы из эстонских архивов, таких как Эстонский Исторический архив (Eesti Ajalooarhiiv) и Государственный архив Эстонии (Eesti Riigiarhiiv). Не забыл Сергей Анатольевич исследовать и проанализировать материалы периодической печати, причем как на русском и эстонском, так и на немецком языках.

Из положений выносимых автором на защиту самым интересным является тезис о возвращении на территорию Балтии после заключения Брестского мира так называемых «остзейских порядков». Отметим, что ранее на данную проблему под подобным углом никто не смотрел, однако, именно восприятие эстонским обществом немцев, как реставраторов векового гнета, очень важно для понимания процессов, происходящих в молодой Эстонии.

События в Эстонии С.А. Кочегаров рассматривает в контексте взаимоотношений с двумя Россиями: «Россией красной» - большевистской и «Россией белой» - Северо-Западной армией и Северо-Западным правительством, демонстрируя роль, которую играла Эстония в их противоборстве. Тем не менее, ни большевистской России не удалось сделать в 1917-1920 гг. из Эстонии марионеточную советскую республику, ни

«России белой» не удалось воссоздать царские порядки и положить конец эстонской независимости.

Абсолютно справедлив вывод автора о том, что пассивность стран Антанты по отношению к эстонской независимости привела к переориентации эстонской государственной власти от линии борьбы с большевизмом к заключению союза с Советской Россией, при условии признания последней независимости молодой республики. Тут необходимо реальное понимание того, что находившиеся в вакууме молодые балтийские республики ждали признания со стороны мировых держав не меньше, чем большевики ожидали дипломатического признания со стороны западных стран после окончания основной фазы Гражданской войны. Российские же антибольшевистские силы на Северо-Западе России (и это хорошо показано Кочегаровым) не могли отойти от тупикового принципа «единой и неделимой» России, неприемлемого для молодых государств, только что почувствовавших вкус независимости и реализовавших в огне освободительных войн свои многолетние национальные чаяния.

Однако некоторые выводы и положения автореферата Сергея Анатольевича Кочегарова вызывают определенное смущение.

Во-первых, в автореферате много терминологии оставшейся нам в наследство от советской историографии. Такие штампы как «буржуазная Эстония», «буржуазная историография», «белоэмигрантская литература» а также заключение в кавычки общепризнанного термина Освободительная война в Эстонии нуждаются в XXI веке или в отдельном разъяснении или же их употребление становится неуместным.

Во-вторых, наблюдается некоторое сочувствие, часто необъяснимое, автора к эстонским левым радикалам, хотя давно доказанным фактом являются репрессии по социальному признаку со стороны анвельтовцев по отношению как к русскому, так и к эстонскому населению в декабре 1918 г. в Везенберге или же в январе 1919 г. в Тарту. В этой связи действия национально ориентированных сил вполне можно объяснить и как защиту от

красного террора. Увлечение отрицанием красного террора, в частности, такими историками как И.С. Ратьковский, к сожалению, становится в современной России историографической традицией.

В-третьих, и эта видна невооруженным глазом, Сергей Анатольевич, в определенном смысле недооценивает реальное желание эстонской интеллигенции, а также широких народных масс освободиться не только от власти царской России, но и не попасть под власть большевиков, воспринимаемых в том числе и как деэстонизаторов.

В-четвертых, отношение к русским антибольшевистским силам у автора непрекрыто отрицательное. Приведем конкретный пример: термин верховный правитель России в отношении А.В. Колчака он берет в кавычки, а вот любые «советские» термины, будь то советы, советская пишет без кавычек и с большой буквы.

В-пятых, из автографата не совсем понятны все особенности сложных взаимоотношений между Северо-Западной армией и вооруженными силами Эстонии. Зная многочисленные публикации автора, в частности в журнале «Исторический архив», можно было и в автографате раскрыть эти вопросы более цельно и непредвзято.

Тем не менее, все вышеуказанные замечания никак не влияют на общий высокий уровень представленного автографата. Диссертация Сергея Анатольевича Кочегарова «Военно-политические аспекты становления независимого эстонского государства (1917-1920 годы)» - новое слово в изучении истории российско-эстонских отношений, когда исследователю объективно показать взаимоотношения с Эстонией России красной и белой, выделить основные этапы этих взаимоотношений, исследовать непростые пути развития эстонского национального движения и вписать эти процессы в контекст Первой Мировой войны и Гражданской войны в России.

Работа Сергея Анатольевича апробирована на таких видных международных и общероссийских конференциях как исторические чтения «Гороховая-2», «Петровские чтения» и другие. Основные положения

диссертационной работы публиковались в ведущих российских журналах, входящих в перечень ВАК, таких как журналы «Клио» и «Исторический архив».

Представляется, что и кандидатская диссертация Сергея Анатольевича Кочегарова «Военно-политические аспекты становления независимого Эстонского государства (1917-1920 годы)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (Новая и новейшая история), является оригинальным, самостоятельным и завершенным научным исследованием, соответствует всем требованиям части 2 пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым ВАК Российской Федерации к работам такого уровня, а её автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и Новейшая история). на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Доктор исторических наук, доцент,
Заведующий кафедрой истории и философии
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет

13 июня 2018 г.

А.Н.Егоров

